

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

На правах рукописи

Носкова Ольга Геннадьевна
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА В РОССИИ.
(1917-1957)

19.00.01 - общая психология, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва 1998

Работа выполнена на кафедре психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук,
действительный член РАО,
профессор А. А. Бодалев

Доктор психологических наук,
профессор Л. Д. Чайнова

Доктор психологических наук,
профессор Г. М. Заракровский

Ведущее учреждение

— кафедра акмеологии и психологии
профессиональной деятельности
Российской академии государственной
службы при Президенте Р Ф

Защита состоится 11 декабря 1998 г. в 15.00 часов
на заседании диссертационного Совета Д.053.05.48 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора психологических наук
факультета психологии Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова по адресу: 103009, Москва, Моховая, 8, корп. 5, ауд. 310
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета психологии МГУ.

Автореферат разослан 5 ноября 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного
Совета, доктор психологических наук,
профессор

С.Д. Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема диссертационного исследования и ее актуальность:

Настоящее исследование посвящено истории психологии труда в России периода 1917-1957 гг. психология труда в настоящее время в нашей стране является научно-технической дисциплиной, имеющей предметом исследования психологические аспекты оптимизации формирования и функционирования человека как субъекта труда [Климов Е.А., 1983; 1988]. При этом имеются в виду все разнообразные формы профессионального труда, а также труд по самообслуживанию, неоплачиваемый общественно-полезный труд в семье, в детских коллективах и пр. Подобное широкое понимание категории труда включает психологию труда в систему научных дисциплин, сформировавшихся к настоящему времени и ориентированных на задачи практики в разных отраслях общественной жизни, таких как, акмеология, авиационная и космическая психология, военная психология. Индустриально-педагогическая психология, инженерная психология, организационная психология. Психология спорта, психология управления. Транспортная психология, эргономика и др.

Историческое исследование в области психологии труда предполагает реконструкцию возникновения и развития научных дисциплин, которые могли иначе обозначаться, но содержательно были связаны с проблемами психологического изучения человека — субъекта труда. В данном исследовании для краткости будет использован термин «психология труда», однако, речь будет идти также о дисциплинах, имевших другое название, но занимавшихся сходными вопросами.

В общественной мысли современной России хорошо осознана необходимость поиска резервов оптимизации управления в сфере труда,

производства, торговли, финансов, транспорта, в области здравоохранения, народного образования.

Психология труда и смежные дисциплины составляют в новых социально-экономических условиях основу проектирования и оптимизации орудий труда, форм его организации, способов работы с персоналом.

Историко-научная реконструкция развития отечественной психологии труда, индустриальной психотехники, прикладной психофизиологии и связанных с ними течений науки и практики необходима не только сама по себе. Анализ предметно-проблемных вопросов прикладной психологии, теоретических и методологических основ решения задач практики в период 20-30-х гг. и последующих трех десятилетий может быть содержательно полезным для рассмотрения аналогичных проблем современности. В целом история науки — необходимое звено нормального развития научных и практических работ.

Методологическую основу исследования составили представления о генезисе научного знания и роли науки в жизни общества, развитые Богдановым А.А., 1913; Дыниным Б.С. и др., 1973; Микулинским С.Р., 1976; Ракитовым А.И., 1982; Швыревым В.С., 1984, а также принципы историко-психологического исследования, разработанные Будиловой Е.А., 1983; Ждан А.Н., 1982; Климовым Е.А., 1983; Муниповым В.М., 1988; Петровским А.В., 1973; Платоновым К.К., 1975, 1994; Тепловым Б.М., 1960; Ярошевским М.Г., 1973, 1976 и др.

В историко-научных исследованиях принято выделять традиции интернализма и экстернализма [Микулинский С.Р., 1976]. Следуя интернализму, историки науки рассматривают свой предмет как возникновение и развитие научных идей, изучают предметно-научные характеристики науки, преемственность или смену научных парадигм, как относительно независимых от окружающего общества.

Экстерналисты, напротив, видят детерминанты развития науки во внешнем социально-историческом контексте жизни ученых, не всегда учитывая внутренние закономерности развития науки.

Выбранный в данном исследовании системно-деятельностный подход, вытекающий из марксистских традиций, рассматривает место и роль науки, как познавательного инструмента в жизнедеятельности коллективного субъекта — общества [Богданов А.А., 1913; Кедров Б.М., 1971; Микулинский С.Р., 1976; Ракитов А.И., 1982; Швырев В.С., 1984]. Движущие силы развития науки как формы общественного сознания коренятся в развитии потребностей преобразовательной деятельности его субъекта. Формирование проблематики научного исследования зависит, однако, не только от поставленных обществом задач, но и от их понимания, видения общественной ситуации учеными. Последнее определяется научными традициями, коллективным научным опытом, системой научных концепций, имеющимися методами исследования. Развитие науки, ее статус в обществе, организационные формы зависят не только от реальных достижений, успехов, творческого озарения отдельных ученых. Судьба научных коллективов, ученых, судьба научных идей определяется также востребованностью научного продукта обществом, историческими условиями, детерминирующими выбор способа решения социально значимых задач.

Последнее положение особенно важно иметь в виду в мысленной реконструкции истории научных дисциплин, тесно связанных с социальной практикой. История психологии труда, как ветви психологии, не может быть полноценно реконструирована на основе изолированного от исторических условий анализа научных идей, используемых теорий.

Степень разработанности темы.

Имеющиеся в настоящее время историко-психологические исследования касаются общеметодологических и организационных аспектов психотехнического движения [Котелова Ю.В., 1967; Петровский А.В., 1967], рассматривают связь советской и зарубежной психотехники, тейлоризма [Котелова Ю.В., 1986; Ярошевский М.Г., 1976], либо излагают только проблематику и основные достижения психологии труда 20-30-х гг. [Геллерштейн С.Г., 1960; Казаков В.Г., 1983; Платонов К.К., Казаков В.Г., 1980], либо знакомят читателя с историей определенного направления, отдельных проблем психологии труда и смежных дисциплин. Так имеются публикации, посвященные истории отечественной профессиографии [Галкина О.И., 1969], проблем профессионального обучения и развития [Чебышева В.В., 1969], социально-психологической тематики в советской психологии труда [Казаков В.Г., 1978], истории авиационной психологии [Платонов К.К., 1980] советской военной психологии [барабанщиков А.В. с соавт., 1967], истории эргономики [Зинченко В.П., Мунипов В.М., 1979; Мунипов В.М., 1988], истории инженерной психологии в России [Пископпель А.А. с соавт., 1994].

Однако, реконструкция истории научной дисциплины, носящей научно-технический, прикладной характер, не может быть полноценной, если в центре внимания исследования оказываются только сами научные проблемы, опыт и методы их решения в отрыве от социально-исторического контекста, от гражданской истории общества — заказчика и потребителя научно-практических исследований.

В течение длительного времени в нашей историко-психологической литературе было принято считать, что до революции 1917 г. в России не существовало психологии труда, что она возникла в

нашей стране лишь в 20-е годы на волне «нотовского» движения и была по сути продуктом некритического заимствования зарубежной индустриальной психотехники, порожденной, в свою очередь, запросами капиталистического общества [Котелова Ю.В., 1967; Петровский А.В., 1967]. Полагали, что индустриальная психотехника была теоретически недостаточно обеспеченной и потому являлась скорее псевдонаукой, нежели наукой [Колбановский В.Н., 1936].

С нашей точки зрения, трагическая судьба советской психотехники, прекратившей свое существование осенью 1936 г. в результате «самороспуска» Всесоюзного Общества психотехники и прикладной психофизиологии (ВОП и ПП), последовавшего за Постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов», может быть по настоящему понята лишь через анализ психотехнической практики в свете гражданской истории, только при учете политических, экономических, идеологических обстоятельств жизни советского общества. Данное положение верно, если рассматривать науку не только как продукт творчества отдельных людей (самих ученых и лиц, занятых управлением научной деятельностью в обществе), но как познавательный инструмент жизнедеятельности общества — коллективного субъекта. Важно выяснить, в какой степени действительно требовались научно-психологическое изучение проблем труда и связанная с ним социальная практика в России рассматриваемого периода.

До определенных пор такое объективное историко-научное исследование в отношении проблем психологии труда было затруднительно и поэтому историко-психологические работы, по-необходимости, ограничивались предметно-содержательным анализом отдельных проблем и направлений психологии труда.

В последнее время появились публикации, отчасти восполняющие имеющийся пробел в отношении социальной истории психологии труда [Курек С.Н., 1997, 1998; Петровский А.В., 1988; Эткинд А., 1994], однако, они касаются самых общих вопросов, объединяющих положение и судьбу индустриальной психотехники и педологии в нашей стране в связи с упомянутым выше Постановлением ЦК ВКП(б) 1936 г.

Недостаток существовавших публикаций по истории отечественной психологии труда состоит также в игнорировании психологических знаний о труде и трудящемся, накопленных в дореволюционной России конца XIX — начала XX в. Этот недостаток был частично преодолен в диссертационном исследовании автора [Носкова О.Г., 1986], результаты которого были опубликованы [Климов Е.А., Носкова О.Г., 1992]. Указанная публикация и последующие исследования позволили автору рассматривать работы 20-30-х гг. в контексте имевшихся традиций, преемственности опыта дореволюционного периода.

Еще один недостаток существовавших до настоящего времени публикаций состоит в отсутствии сколько-нибудь развернутых материалов, касающихся истории зарубежной индустриальной психологии, которая представлялась преимущественно как продукт реализации идей «Научного менеджмента» Ф.У. Тэйлора, обеспечивающих прибыли и выживаемость отдельных предприятий в условиях капиталистической конкуренции; отсутствовала характеристика проблематики, научных основ, организационных форм работ в этой области. Исключение составляет анализ зарубежной дифференциальной психологии — основы профессионального подбора, проделанный М.Г. Ярошевским [1976]. Однако, профподбор, широко распространенный в 20-30-е гг., не поглощал тематики хозяйственной психотехники 20-30-х гг.

Недостаточными представляются также имеющиеся материалы в отношении сбора, систематизации накопленного положительного и отрицательного опыта в интересующей нас области в период 20-30-х гг. и последующее 30-летие, освещение вопросов теории, методологии прикладных исследований в хозяйственной сфере, связи прикладной и общей психологии.

Указанные недостатки и ограничения имеющихся историко-научных публикаций были учтены в определении целей и задач настоящего исследования.

Временные границы периода отечественной истории, подлежащие изучению в данной работе, были выбраны, исходя из следующих соображений. 1917 г. — Октябрьской революции, круто изменившей общественный строй в России. 1957 г. — время начального преодоления последствий культа личности И. В. Сталина, год проведения первого после 1936 г. Совещания по психологии труда, на котором было принято решение о возрождении этой дисциплины как законной ветви прикладной психологии. Последующий период развития нашего общества характеризуется развитием инженерной психологии, эргономики, социально-психологической проблематики и требует особого анализа.

Периодизация психологии труда в рамках рассматриваемого периода: (1917-1921) — годы войны и военного коммунизма; (1921-1928) — годы новой экономической политики; (1929-1941) — период первых пятилеток, коллективизации и индустриализации, предвоенной милитаризации экономики; (1941-1945) — годы Великой Отечественной войны; (1945-1957) — период послевоенного восстановления народного хозяйства, осуждения культа личности и преодоления его последствий (Пленум ЦК КПСС, 1953 г.; XX съезд КПСС, 1956 г.; Пленум ЦК КПСС, 1956 г.).

Гипотеза исследования состоит из следующих положений:

1) Свертывание работ в советской индустриальной психотехнике в 1936 г. могло быть не столько результатом теоретической слабости, ошибок, злой воли отдельных личностей, сколько необходимым требованием, обусловленным социально-политической и экономической обстановкой в стране.

2) Реконструкция возникновения и развития научной дисциплины, носящей научно-технический, прикладной характер (психологии труда, в частности) не может быть полноценной, если в центре внимания исследования оказываются только сами научные проблемы, опыт и метод их решения в отрыве от социально-исторического контекста, от гражданской истории общества — заказчика и потребителя научно-практических исследований.

3) Не смотря на формальное отсутствие в России в период с 1936 по 1957 гг. специально-научных организаций, ориентированных на проблемы психологии труда, данная тематика могла быть представлена в деятельности ученых и практиков, то есть научное знание в интересующей нас области могло накапливаться и развиваться в условиях, отличных от развитых институциональных форм научной деятельности.

4) Зарубежная индустриальная психология (психотехника) возникла и развивалась не столько как дань моде или следование частным интересам отдельных лиц (предпринимателей), но как научная дисциплина, порожденная социально-значимыми задачами. Указанные задачи могли быть актуальными и в России периода нэпа.

5) Научный потенциал и формы научных исследований в области основных проблем отечественной психологии труда должны были определяться опытом, накопленным в дореволюционной России,

состоянием отечественной психологи науки в ее целом, контактами с мировой психологической наукой, а также условиями жизни Российского общества в соответствующие периоды его истории.

Конкретные задачи исследования:

1) Определить круг источников для суждения о политических, социально-экономических условиях жизни в России в каждом из выделенных периодов ее истории. Выяснить и систематизировать запросы общественной жизни России в решении социально-значимых задач, требующих научно-психологических знаний о труде и трудящемся в рассматриваемые периоды ее истории.

2) Определить круг первоисточников и способы их анализа для репрезентативной характеристики организационных форм научных и научно-практических исследований в области психологии труда, понимаемой в широком смысле, и смежных дисциплин в России (1917-1957 гг.) с учетом аналогичного зарубежного опыта и дореволюционных отечественных исследований.

3) Рассмотреть практико-ориентированные задачи и теоретико-методологические проблемы индустриальной психотехники с точки зрения самих психотехников и современных позиций.

Объект исследования и источниковедческая база.

В данном исследовании собирались и анализировались публикации, отражающие научные и научно-практические работы в области психологии труда и смежных психологических дисциплин в нашей стране (и за рубежом), которые могли бы служить основанием для суждения об

основных составляющих научного потенциала в этой области, накопленного в России в период 1917-1957 гг. В качестве основных источников были выбраны периодические издания, отражающие деятельность научно-профессиональных сообществ, занимавшихся вопросами психологии труда: журналы «Психология» (1928-1932), «Психофизиология труда и психотехника» (1928), «Психотехника и психофизиология труда» (1929-1931), «Советская психотехника» (1932-1934) — орган Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии (ВОП и ПП), «Вопросы труда» (1923-1933) — орган НК Труда СССР, «Время» — орган Лиги «Время» (1923-1925), «За промышленные кадры» (1930-1937), «Гигиена труда» (1923-1926), «Гигиена и безопасность труда» (1927-1928), «Гигиена, безопасность и патология труда» (1929-1931), «Гигиена труда и техника безопасности» (1933-1938), «На фронте индустриализации» (1930-1937); периодическое издание «Известия Академии Педагогических Наук РСФСР (1947-1957), Указатель литературы, выпущенной Институтом психологии за 50 лет (с 1917 по 1967 гг.), М.: АПН СССР, Институт психологии, 1967. Вып. 1-6; «Советская педагогика» (1940-1957), «Вопросы психологии» (1955-1957), группа периодических изданий идеологической ориентации: «Естествознание и марксизм» (1929-1930), «За марксистско-ленинское естествознание» (1929-1932), «Фронт науки и техники» (1929-1938), «Вестник коммунистической академии» (1925-1934); материалы отечественных конференций — «I-й Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства» [М., 1921], Материалы отечественных (1927-1931) и зарубежных психотехнических конференций (Международной Психотехнической Ассоциации, ставшей с 1949 г. Международной Ассоциацией Прикладной Психологии — МАПП; материалы, отражающие деятельность коммунистической партии и

руководства страны в отношении проблем труда и производства; сборники научных работ, монографии; материалы личных архивов лидеров психотехнического движения в Советской России — И.Н. Шпильрейна и С.Г. Геллерштейна, предоставленные родственниками и лабораторией истории психологии Института Психологии РАН, историко-научные и историко-психологические публикации.

Предметом изучения были социально-исторические, политические и экономические условия возникновения и развития психологии труда (и смежных дисциплин) рассматриваемого периода; организационные формы научно-практических исследований проблем психологии труда, общественно-научные движения, деятельность их лидеров; основные проблемы психологии труда и смежных наук, методы их решения, положительный опыт и недостатки, теоретические. Методологические вопросы психологии труда (индустриальной психотехники и прикладной психофизиологии) в России и за рубежом.

Методы исследования и достоверность полученных результатов. Использовались традиционные для истории науки историографические методы анализа первоисточников. Достоверность результатов, суждений, выводов обеспечивалась работой с архивными материалами, а также способом подбора первоисточников, предполагавшим сплошной просмотр всех публикаций выбранных периодических изданий. Предполагалось, что периодические издания, и, в особенности, материалы конференций могут отражать достаточно полно круг обсуждавшихся вопросов и способы их решения. Поскольку нельзя в одном исследовании объять все публикации исчерпывающим образом,

Необходимо опираться, по-возможности, на лучшие образцы исследований и типичные ошибки, трудности ученых.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Поскольку психология труда не является «чистой» сугубо академической наукой, но представляет собой пример прикладной ветви психологического знания, для реконструкции возникновения и развития данной отрасли науки в России в период с 1917 по 1957 гг. оказался адекватным *системно-деятельностный подход*, опирающийся на понимание места и роли науки как познавательного инструмента в жизнедеятельности коллективного субъекта — общества в целом. *Данный подход предполагает анализ не только самой научной и научно-практической деятельности отдельных ученых, научных школ, идей, методов, концепций, но он также включает анализ общественной среды — объемлющей системы, в которой складывается социальный заказ, оцениваются и внедряются результаты научной деятельности. Развитие науки, как сложно организованной системы, понимается как обусловленное не только внутринаучной логикой, но и идеологическими, политическими, социально-экономическими факторами.*

2. Представленный в работе материал демонстрирует преемственность знаний, подходов и методов в изучении труда и трудящихся в психологии и психофизиологии труда 20-х гг. по отношению к работам деятелей дореволюционной России (психологов, физиологов, невропатологов, фабричных и школьных врачей, инженеров и педагогов)⁴ в предреволюционные годы (до 1917 г.) в России сложились, были осознаны как актуальные и получили научную разработку практически все основные проблемы современной психологии труда и смежных научных дисциплин. *Психология труда уже существовала в форме научно-психологических знаний о труде и трудящихся, но еще не оформилась в единую научную дисциплину.*

3. *Психология труда в России (в форме психотехники и психофизиологии труда 20-х гг.)* формировалась в тесной связи с мировой практикой прикладной психологии благодаря существованию общности социально-важных задач. Возникновение и развитие индустриальной психологии за рубежом (в странах Европы и США), также как и в России, было обусловлено развитием капитализма, крупного промышленного производства, требовавшего научно-психологического изучения труда и трудящихся для решения социально-значимых проблем: профилактики катастроф, аварий и несчастных случаев на производстве, транспорте, разработки технологий профессионального обучения персонала, помощи населению в трудоустройстве, выборе профессии, повышении производительности труда и т. п. Зарубежные научно-практические учреждения в данной сфере финансировались не только частными фирмами, но и государством, что свидетельствует о важности тематики, объективном, а не случайном характере проблем.

4. *История отечественной психологии труда (1917-1957 гг.)* может служить моделью существования и развития прикладных (научно-технических) дисциплин в зависимости от меняющейся социальной среды, задающей поле социально-значимых задач, проблемное поле научных исследований, связанное с их решением, и востребующей продукт деятельности ученых и практиков. Так, в России периода нэпа в условиях многоукладной экономики сложились общественные предпосылки, близкие к условиям капиталистических стран с демократическими формами общественного правления. Поэтому в этот период получили развитие направления исследований, имевшие дореволюционные традиции, и в принципе тождественные зарубежным образцам хозяйственной психотехники.

Смена политического и экономического курса в годы первых пятилеток, политика чрезвычайных мер с необходимостью привели к ликвидации или перепрофилированию учреждений, занимавшихся вопросами НОТ, охраны и гигиены труда, психологией и психофизиологией труда. Индустриальная психология, психотехника, сложившаяся в условиях относительной демократии, оказалась неадекватной эпохе чрезвычайных мер в 30-е гг. в СССР. Восстановление прикладной психологии в данной области, как официально признанной научной дисциплины, стало возможным только в период преодоления тоталитарного режима в стране (конец 50-х гг.).

Вместе с тем, интервал 1936-1956 гг. можно рассматривать как период «инобытия» в развитии данной ветви психологической науки, характеризующийся тем, что научно-психологическое знание о труде и трудящемся накапливалось и фиксировалось в науке и практике вне институциональных форм научной деятельности. Возрождение прикладной психологии, занимающейся вопросами труда, в 50-е гг. было закономерно обусловлено требованиями научно-технического прогресса, расширением наукоемких производственных технологий (особенно связанных с проектированием и использованием военной техники), органично включающих человеческий, психологический фактор.

5. Научно-психологическое изучение профессионального труда и трудящихся оказывается объективно необходимым в той мере, в какой хозяйственная сфера регулируется экономическими законами и предприятия являются субъектами хозяйствования, тем, в какой степени надежность эргатических систем, производственных технологий все

более зависит от человека — субъекта труда, и тем, насколько при этом в обществе реально уважаются права личности, признаются такие

ценности, как здоровье человека (для него самого и для общества), квалификация работника, его индивидуальная неповторимость.

6. Основные проблемы психологии труда рассмотрены в контексте современных им зарубежных исследований и опыта, накопленного в работах соотечественников дореволюционного периода. К положительным достижениям отечественной психологии труда, НОТ в период 1917-1957 гг. следует отнести:

— вклад в создание психологической теории деятельности (принципов и технологий психологического исследования конкретных видов профессиональной деятельности, аналогов концепции деятельностного опосредования высших психических функций, типологий профессий);

— развитие дифференциально-психологической концепции личности и индивидуальности (концепции межиндивидуальной изменчивости), методов диагноза и прогноза успешности деятельности в связи с проблемами профотбора и профконсультации;

— разработку концепции внутрииндивидуальной изменчивости психики в процессе труда, концепции работоспособности человека как субъекта труда, учитывающей роль субъектных и объектных факторов эффективности труда;

— исследование внутрииндивидуальной изменчивости профессионально-важных качеств (ПВК) в процессе упражнения (концепции функционального развития) и создание технологий содействия развитию ПВК; разработку концепции трудового воспитания и перевоспитания личности — субъекта труда;

— совершенствование концепции и технологий восстановительного упражнения в трудотерапии (при органических поражениях, травмах, а также при нервно-психических заболеваниях);

— разработку концепций психологического изучения и технологий профилактики несчастных случаев и аварий в труде;

— развитие идей и технологий рационализации психологического воздействия на людей (через средства массовой коммуникации), исследование социально-психологических феноменов в труде и их использование в целях оптимизации труда;

— разработку идей и технологий рационализации существующих видов труда и проектирования новых с учетом научно-психологических знаний;

— создание всеобщей организационной науки «технологии» (имевшей значение для НОТ, психологической практики рационализации труда и производства в психологии, предвосхитившей появление кибернетики, теории систем, в частности, системного подхода в психологии).

7. Расширение предметной области исследования в психологии с ориентацией не только на само по себе знание, но его использование для практики — оказало существенное влияние на развитие психологической науки в рассматриваемый период.

8. Историко-научный анализ позволил выделить внешние и внутринаучные причины кризиса отечественной психотехники в 30-е гг.

Внешними причинами кризиса были: обострение идеологического противостояния СССР и стран капитализма в связи с приходом к власти фашистских режимов в Италии, Германии, привлекавших индустриальных психологов к сотрудничеству; изменившиеся социально-экономические и политические условия жизни в СССР в период массовой коллективизации и индустриализации; широкое распространение в СССР (как и за рубежом) конвейерно-поточных форм организации производства массовой продукции, ориентированных на «среднего», а не на «первоклассного работника», обесценивающие квалификацию и индивидуальную неповторимость личности субъекта труда; направленность социально-трудовой политики партии и правительства на мобилизацию всех резервов для интенсификации труда за счет внеэкономических способов управления в экономике; свертывание учреждений, занимавшихся научной организацией и рационализацией труда, подчинение относительно независимых государственных служб охраны и гигиены труда — руководителям ведомств и зависящим от них профсоюзам; организация философско-идеологических дискуссий, направленных на перестройку наук в русле методологии диалектического материализма.

Внутринаучными детерминантами кризиса советской психотехники начала 30-х гг. были случаи низкой эффективности ряда исследований и попытки научной рефлексии их причин, попытки найти наиболее эффективные способы постановки и решения задач практики. В дефектах психологической практики (в том числе в сфере хозяйственной жизни) проявились, среди прочего, также и ограниченные возможности накопленного к тому времени потенциала общетеоретической и экспериментальной психологии.

9. В контексте практических задач, которые были в центре внимания психотехники и психофизиологии труда, работающий человек и его деятельность, рассматривались на разных уровнях, с различных позиций. Представляется важным и не утратившим своей актуальности тезис психотехников о необходимости соответствия предмета научного исследования объекту воздействия. Отсюда следует, во-первых, необходимость разработки специально-научных концепций разного уровня и особого содержания, ориентированных на своеобразие объекта воздействия, конкретной задачи. Вторым следствием данного тезиса является необходимость использования в специально-научных теориях достоверных, научно обоснованных общепсихологических представлений о психике и деятельности человека, без которых вряд ли возможно создание адекватных объяснительных специальных теоретических моделей.

10. Опыт психотехники (отечественной и зарубежной) продемонстрировал достаточную эффективность как «объективного» подхода, (оперирующего обобщенными моделями «среднего» или «первоклассного» работника и его трудовых действий), основанного на познавательных традициях естественных наук, так и «субъективного» подхода, подчеркивающего своеобразие гуманитарного знания, специфику изучения и технологий воздействия на уникальные единичные объекты — конкретную личность. Историко-научный анализ свидетельствует, таким образом, о том, что в прикладной психологии (психологии труда, в частности) могут и должны сосуществовать, а не противостоять познавательные традиции естественно-научного и гуманитарного знания; их взаимоотношения должны строиться по принципу дополнительности, а не взаимоисключения, так как они обслуживают

разные проявления психической реальности, выступающие в контексте разных социально-важных задач.

**Научная новизна результатов и теоретическая значимость
исследования:**

— впервые представлена социальная история психологии труда в России периода 1917-1957 гг., реконструированная с учетом социально-политических, экономических условий общественной жизни, порождающих проблематику и востребующих результаты научных исследований;

— история психологии труда рассматривается как история становления и развития практико-ориентированных научных проблем, имеющих преемственность с аналогичными отечественными дореволюционными работами сходного содержания, а также зарубежными исследованиями;

— представлен вклад отечественной психологии труда и прикладной психофизиологии в развитие проблем общей психологии и психологической науки в целом;

— на основе анализа теоретических и методологических исследований психологии труда (психотехники и прикладной психофизиологии) рассматриваемого периода выдвинут принцип дополнительности взамен противопоставления субъектного и объектного подходов в психологии, как взаимоисключающих друг друга.

Соотношение субъектного и объектного подходов в известной мере аналогично соотношению гуманитарной и естественно-научной парадигм в психологии. В этой связи опыт исторического рассмотрения проблем психологии труда может быть полезным и для решения современных-проблем методологии психологических исследований, особенно в области прикладных направлений. В частности, представляются неправомерными

предложения отказаться от традиций естественно-научных исследований в психологии, заменив их традициями, близкими к принципам понимающей психологии, как единственно адекватными психологической практике [Кравцов Г.Г., 1998; Пузырей А.А., 1993; Розин В.М., 1993 и др.].

Такого рода предложения, опирающиеся на практику работы с индивидуальным сознанием, игнорируют практические задачи психологии, ориентированные на обобщенные типовые способы их решения. Любое научно-практическое исследование, которое имеет дело не с конкретным человеком, но с типовой проблемной ситуацией, с необходимостью вынуждено оперировать абстрактным понятием субъекта деятельности, которое по мере все большего отдаления от живого человека, конкретного казуса — все более приближает исследователя к идеальному объекту — обобщенной теоретической модели субъекта деятельности. Такого рода теоретические модели приобретают характеристики объектности, а критерии их пригодности к решению задач объяснения, прогноза, проектирования новых видов деятельности, их условий и средств (внешних и внутренних) все более приближаются к критериям, традиционным для естественных наук. Так понимаемый объектный подход в прикладной психологии вовсе не означает антигуманности исследователя и его продукта, так как конечная цель состоит в оптимизации труда, оздоровлении его и обеспечении безопасной и качественной по результатам профессиональной деятельности в интересах каждого работника, предприятия и общества в целом.

Таким образом, в диссертационном исследовании содержится материал, полезный для решения спорных методологических вопросов современной прикладной психологии, которые в начале XX в. были известны в форме противопоставления номотетического и

идиографического подходов в работах В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Если в начале века требовалось специально обосновывать право научного изучения отдельных единичных объектов — психологии личности, то в наше время приходится обсуждать вопрос о сохранении в психологии общенаучных концепций и закономерностей, традиционных критериев научности, возможности объектного подхода по отношению к изучению психической реальности.

Апробация работы, ее практическая значимость и внедрение результатов. Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках плановой работы кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова по теме: «Вопросы изучения человека, как субъекта труда в историческом аспекте», которая была разделом более общей темы «Психологические условия функционирования и формирования человека как субъекта труда» (№ государственной регистрации 01.9.50006625). Прикладное значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты позволяют повысить уровень профессиональной культуры специалистов-психологов, работающих в сфере народного хозяйства, государственного управления, образования, совершенствовать программы и методические пособия для подготовки психологов, инженерно-педагогических работников профессионального образования и других специалистов, изучающих труд человека. Так, в частности, материалы исследования использованы в подготовке психологов, а именно: в спецкурсах «История психологии труда» и «Творчество А. А. Богданова и психология» для студентов специализации «Психология труда и организационная психология», «Общая психология», в общем курсе «Психология труда и

инженерная психология» факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Результаты исследования были доложены на научной конференции МГУ «Ломоносовские чтения» в 1991, 1997 гг., в докладе на Международной конференции: «II Московские встречи. Современная психология: исторические, методологические и социо-культурные аспекты развития». М., 1995 г.; в докладе на I-й Всероссийской научной конференции по психологии РПО «Психология сегодня» в 1996 г., в сообщении на расширенном заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ 28 октября 1998 г.; опубликованы программы общих и специальных курсов [1996] и учебные пособия [1997, 1992, 1983]. Учебное пособие «История психологии труда в России. 1917-1957. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 334 с. — рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология».

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, 11-ти глав, заключения, приложений, списка литературы, содержащего 830 наименований. Общий объем работы 492 стр.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Во **введении** представлена актуальность темы, методологические основы исследования, формулируются гипотеза, программа работы, объект и предмет, методы исследования, основные результаты.

В первой главе дана характеристика научного потенциала в области психологических знаний о труде и трудящемся, сложившегося в дореволюционной России конца XIX — начала XX в.

Вторая глава посвящена краткой характеристике истории зарубежной индустриальной психологии, ее социально-экономическим истокам; возникновение общественно-значимых задач, требующих научно-психологических исследований, обсуждается на примере Франции конца XIX— начала XX в.; представлены основные принципы концепции научного управления Ф.У. Тэйлора и связанные с нею науки о труде; дана характеристика программы задач хозяйственной психотехники, сформулированных Г. Мюнстербергом; представлена эволюция идей научного управления и связанные с нею тенденции развития прикладной психологии за рубежом. Вторая глава завершается рассмотрением организационного становления индустриальной психологии в США, Японии и странах Европы — Англии, Франции, Испании, Италии, Германии, Чехословакии, Польше, Венгрии, Бельгии, Голландии, подчеркивается объективно необходимый состав социально-важных задач, осознанных за рубежом, как требующих научно-психологического изучения труда и трудящихся.

Третья глава посвящена социальной истории индустриальной психологии в России 20-30-х гг. Здесь дана характеристика «нотовского» движения в Советской России и потребности в науках о труде в годы нэпа, анализируется представленность наук о работающем человеке в материалах I-й Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства (М., 1921); указаны основные течения в

НОТ (тэйлористы, антитэйлористы, платформа 17-ти, богдановское течение, Лига «Время-НОТ»); рассматриваются основные положения тектологии — всеобщей организационной науки А.А. Богданова, ее значение в рамках НОТ для прикладной психологии; представлена характеристика творчества А.К. Гастева — видного деятеля НОТ, директора Центрального Института Труда, автора доктрины трудовых установок и идей «социальной инженерии». В главе дается характеристика организационного становления советской индустриальной психотехники в годы нэпа, ее программные задачи, органически связанные с нотовским движением; анализируются причины свертывания работ в области НОТ и психотехники в предвоенное десятилетие.

Четвертая глава начинает обзор основных проблем психологии труда (психотехники). Здесь рассматриваются психологические и психофизиологические проблемы, связанные с задачами рационализации труда; представлен обзор наиболее значительных для психологии труда концепций (рефлексология В.М. Бехтерева; эргология и эрготехника В.Н. Мясищева; учение о доминанте А.А. Ухтомского); описаны основные подходы, использовавшиеся в изучении профессионального утомления и работоспособности (физиологические теории природы утомления, статистический, процессуальный подходы), используемые методы оценки профессионального утомления; освещены теоретические модели работающего человека, включающие разные представления роли психики, сознания в динамике работоспособности (Геллерштейн С.Г., Каплун С.И., Левицкий В.А., Нечаев А.П., Чучмарев З.И., Шатенштейн Д.И., Шпильрейн И.Н. и др.). Глава завершается обзором примеров и технологий успешных работ по рационализации труда в психотехнике и

психофизиологии труда 20-30-х гг. (Бернштейн Н.А., Бружес А.П., Зимкин Н.В., Скородинский Г.Н., Северный Б.Н. и др.). Отмечается комплексный характер этого рода работ, которые могут служить примерами современной коррективной и проективной эргономики [Зинченко В.П., Мунипов В.М., 1979; Мунипов В.М., 1988].

В пятой главе рассматриваются проблемы дифференциальной психологии в контексте индустриальной психотехники: указаны достоинства и недостатки концепции дифференциальной психологии В. Штерна и ее использовании советскими психотехниками (использованы основные понятия дифференциальной психологии — личность, индивидуум, поведенческий акт, психограмма, психографическая схема, предрасположения, тенденции, способности, свойства, «Я» личности, симптомология и этиология в установлении индивидуальных различий, понятия «тип», «норма», методы дифференциальной психологии и пр.). Отмечается принципиальная ограниченность познавательных возможностей концепции В. Штерна в отношении ядра личности, возможностей научного, каузального изучения генезиса и тенденций развития телоса — совокупности внутренних личности. Концепция В. Штерна сопоставляется с учением о личности и индивидуально-психологических различиях А.Ф. Лазурского, который начинал с традиций естественно-научного, биологического детерминизма и заложил основы объективного изучения личности, особенностей характера, как сложившихся устойчивых отношений человека с действительностью; это учение широко использовалось в практике профконсультационной работы 20-х гг.

В главе рассматриваются проблемы профессиональной пригодности с точки зрения устойчивых свойств индивидуальности работников; обсуждаются материалы, свидетельствующие об экономической эффективности психологического подбора персонала, снижении при его

использовании финансовых затрат, обусловленных текучестью кадров; освещаются вопросы профпригодности в связи с оценкой интеллекта и других (специальных) способностей, проблемы профессиональной характерологии; дана характеристика методологии и методов экспертизы квалификации и прогнозирования профпригодности, представлены критерии пригодности психодиагностических методов, аналогичные современным критериям валидности, надежности, репрезентативности (разработанные ведущим отечественным тестологом Сыркиным М.Ю. и его коллегами — Журавлевым Д.Ф., Лопухиным Д.С., Розенблумом А.И., Рубинштейном П.М., Сухановым Л.А. и др.). В главе представлен отечественный опыт психологического профподбора кадров для армии, военной и гражданской авиации и в сфере гражданских профессий. В лучших работах психотехников внешняя критериальная валидность методов прогнозирования профпригодности достигала высоких показателей: так процент совпадения оценок кандидатов по тестам и рангов их последующей профессиональной успешности достигал — 88-95 % в профотборе курсантов строительных специальностей [Воронов Н.Н., 1928]; 91 % — для шоферов автомашин и 70% — для вагоновожатых; 91% — совпадений показателей по тестам и экспертной оценкой работающих помощников паровозных машинистов [Колодная А.И., 1928]; коэффициент корреляции тестовых оценок и показателей профуспешности трактористов в исследованиях Линтварева В.С. [1934] составил — 0,74. Достаточно высокой может быть признана точность экспертизы уровня квалификации безработных в работах А.И. Розенблума [1931] — 84 %. Притязания обследуемых безработных после экспертизы снижались на 70-80%, количество обжалований экспертных заключений не выходило за рамки

1 % и при этом длительность экспертизы не превышала 1 часа. Такого рода экспертные системы были разработаны для 70 профессий.

Приведенные данные свидетельствуют, что разработанные психотехниками технологии оценки данной и прогнозирования будущей профессиональной успешности были вполне пригодными по современным меркам, хотя опирались на частные эмпирические исследования профессиональной деятельности и отдельных ее представителей.

В данной главе представлен опыт психологической работы 20-30-х гг. в области профессиональной консультации, а также особые трудности в деятельности профконсультантов-психологов, возникшие с ликвидацией безработицы в 1930 г. в связи с бурными темпами социалистической индустриализации. Практика профконсультации, сложившаяся в годы нэпа, оказалась неприемлемой в условиях обострения диктатуры пролетариата в предвоенное десятилетие; традиции самостоятельного личностного выбора профессии были заменены на методы военной мобилизации кадров для промышленности; психологические оценки склонностей способностей в профконсультации оказывались в противоречии с классовым принципом подбора кадров для профессиональных учебных заведений и предприятий.

В главе представлен «проект учебного выдвижения», разработанный под руководством Ф.Р. Дунаевского и М.Ю. Сыркина в конце 20-х гг. Проект предполагал создание школ-интернатов для интеллектуально одаренных детей из семей неграмотных родителей, которые не могли обеспечить ребенку получение необходимого образования. Интеллект понимался в данном случае как высокая обучаемость, способность к обучению в высшей школе. Проект был направлен на воспитание интеллектуальной элиты из пролетарских слоев населения и основывался

на эмпирически установленных фактах существования таких одаренных детей, которые по групповым интеллектуальным тестам показывали высшие результаты в течение двух срезовых обследований, проводившихся с интервалом в два года. В работе обсуждаются причины негативного отношения руководства страны к данному проекту, в частности, несоответствие представлений о пределах гибкости человеческой природы, необходимой для решения задачи воспитания «нового человека», эмпирическим данным о природных различиях в обучаемости и роли социальной среды в интеллектуальном развитии детей.

Шестая глава посвящена проблемам развития профессионала, трудового обучения и воспитания. Здесь обсуждается опыт А.С. Макаренко, сущность его системы перевоспитания малолетних правонарушителей через коллектив и организацию его жизни, как единой трудовой семьи. В работе противопоставляется позиция А.С. Макаренко (он подчеркивал, что воспитывает не операционально-техническая сторона труда, а смысловая, понимание субъектом труда полезности произведенного для людей продукта, характер социальных отношений, связанных с трудом) практике второй половины 30-х гг. по превращению тюрем в «фабрики трудового перевоспитания» [Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т.1. С. 538].

В главе дана характеристика подходов и методов производственного обучения, сложившихся еще в дореволюционной России, в частности, сущность «Русской системы производственного обучения», разработанной в Московском высшем техническом училище в 40-60- гг. XIX в.; освещен опыт исследования феноменов упражнения, или функционального

развития; приводятся эмпирические данные устойчивости рангов (самых низких и самых высоких) в ходе длительного упражнения некоторых психофизических функций, служившие важным основанием ценности психотехнических испытаний [Геллерштейн С.Г., 1930; Peters W., 1928]. Процесс упражнения рассматривался вначале как биологически детерминированный; позже С.Г. Геллерштейн [1929] экспериментально установил разную степень упражняемости для разных по содержанию свойств. Упражняемость функций оказывалась тем большей, чем сложнее были упражняемые умения, чем выше степень их интеллектуального оснащения, чем больше выбор способов выполнения. «Предел» функций на кривых упражнения предлагалось понимать как временную «творческую паузу» — стабилизацию в процессе развития умений, означающую фиксацию выбранного способа действий и отсутствие мотива к дальнейшему совершенствованию.

В главе представлены опыт, теоретические подходы и технологии успешного развития профессионально-важных качеств (как варианты функционального развития), предполагавшие психологический анализ профессиональных действий, выявление особенностей чувственной основы действий, способов их регуляции, и построение системы упражнений, управляющих изменением содержания сознания (внимания) обучающихся на разных этапах упражнения [Геллерштейн С., 1929; 1936; 1958; 1960; 1970; Горовой-Шалтан В.А., 1934; Котелова Ю.В., Нейфах А.А., Дукельская И.Н., 1936; Меллер Е.Н., 1933; Мельцер Г.В., 1933; Платонов К.К., 1936; Селецкая Л.И., 1935; Толчинский А.А., 1932; Чебышева В.В., 1936; Шпигель Ю.И., 1936 и др.]. Работы в данной области не прерывались в годы войны (Гурьянов Е.В., Шварц Л.М., Чебышева В.В. и др.) и в послевоенное время. На материале актерских профессий развивался принцип самосовершенствования как единственно верный путь

к вершинам мастерства [Прокофьев Г.П., 1952; Станиславский К.С., 1948; Якобсон П.М., 1955]. С.М. Василейский [1952; 1955] выделил совокупность приемов технического творчества, помогающих формированию принципиально новой конструктивной рационализаторской идеи, тем самым, были развиты идеи теории творчества П.К. Энгельмейера, призывавшего использовать психологию для изучения и воспитания профессиональных умений инженера-конструктора [Энгельмейер П.К., 1890; 1910; 1911].

Проблема способностей, одаренности, таланта с точки зрения возможностей их развития в деятельности разрабатывалась в работах Б.М.Теплова в его докторской диссертации, посвященной природе музыкальных способностей (1940), в работах военного периода, раскрывших своеобразие практического мышления — мышления выдающихся военачальников [1942; 1945]. Подход Б.М. Теплова к проблеме индивидуально-психологических различий, (согласно которому признавались природно обусловленными лишь задатки, а способности оказывались продуктом их развития в деятельности, отрицалась правомерность понятия «предела» развития способностей), — послужил основой сохранения этого раздела в отечественной психологии в годы, когда психологию пытались заменить физиологией, и генетика трактовалась как лженаука. Работы Б.М. Теплова оказались конструктивной основой для исследований в области дифференциальной психологии 50-60-х гг. [Киреенко В.И., 1948; 1954; 1956; Климов Е.А., 1957; 1958; 1959; 1960; Крутецкий В.А., 1959; Левитов Н.Д., 1944; 1948; 1952; Лейтес Н.С., 1948; Уманский Л.И., 1967 и др. . Так, Е.А.Климовым и С.Д. Моржеедовым [1955] была выдвинута и реализована в практике идея индивидуализации обучения через воспитание адекватного свойствам

индивидуальности работника стиля деятельности; Ю.А. Самарин [1948] исследовал индивидуальный стиль учебной деятельности школьника.

В 40-50-е гг. эффективно разрабатывалась проблема трудового воспитания детей, подростков [Кочкина А.В., 1949; Лескова Г.П., 1955; Лукин Н.С., 1953; 1954; Лурия А.Р., 1948; Маркова Т.А., 1953; Неверович Я.З., 1955; Славина Л.С., 1957 и др.].

В целом проблема трудового и профессионального обучения, развития способностей, личности сохраняла центральное значение в отечественной психологии труда с 30-х гг. до конца 50-х.

Седьмая глава посвящена психотехнике травматизма и аварийности. Здесь представлена концепция К. Марбе о личном факторе в травматизме, излагаются методы изучения происшествий (статистический, клинический), отмечается высокая эффективность клинического подхода в профилактике происшествий (снижение количества несчастных случаев и аварий на трамвайных линиях по данным С. Шеллоу достигало 80%) [Бингем У., 1928; 1933; Вителес М., 1928; Слокомб Г., 1930; Шеллоу С., 1930]. Достижением советских психотехников можно считать подход, условно названный нами «организационно-субъектным», подход предполагавший комплексное рассмотрение объектных, организационных и субъектных факторов безопасности деятельности [Колодная А.И., 1930; 1931; Нецкий Г.И., Котюкова Е.Ф., Плессо Г.И., Паю Е.Г., Цфасман И.Л., 1932].

Третий подход, экспериментально доказавший свою эффективность в профилактике происшествий в промышленности — подход, основанный на методах психологии воздействия, а именно, использовании плакатов по технике безопасности [Барановский Ф., 1932; Рейтынбарг Д.И., 1930 и др.];

организации социалистического соревнования на снижение несчастных случаев [Вальяжников С., Алексеев А., 1937; Рейтынбарг Д.И., 1931].

Восьмая глава освещает вопросы психологии воздействия в психотехнике. Здесь представлена характеристика направления, обозначенного Вальтером Мёде как «Menschenbechandlung» или «психология воздействия, обхождения с людьми», по американской терминологии — «психология управления персоналом», отмечены зарубежные исследования в области психологии рекламы и плакатов по технике безопасности, рассматриваются методы и технология оценки эффективности средств воздействия (плакатов) [Рейтынбарг Д.И., 1930].

В начале 20-х гг. особое внимание уделялось психотехнической рационализации труда пропагандистов и агитаторов (имеется в виду исследование, проведенное в начале 20-х гг. под руководством И.Н. Шпильрейна по изучению активного и пассивного словаря красноармейцев [Шпильрейн И.Н., 1928]). Данное исследование получило в свое время одобрение Политического Управления Армии (К.Е. Ворошилов и др.), руководства Народного Комиссариата Просвещения (Н.К. Крупская и др.), но в середине 30-х гг. эта работа была расценена как контрреволюционная по послужила главным основанием для ареста И.Н. Шпильрейна. В главе обсуждается также практика использования тестов коллизий (Ривеса), нацеленных на выявление политической направленности личности в 30-е гг.

В главе представлены далее работы психотехников, посвященные способам организации социалистического соревнования трудящихся [Коган В.М., 1931 и др.], опыту рационализации массовой ответственной работы с населением [Добрынин Ф.Н., 1931; Рудик П.А., 1931; Шварц Л.М., 1931 и др.].

В девятой главе рассматриваются проблемы психологического профессиоведения, а именно: целевая направленность профессиографирования и виды выявляемых профессионально-важных качеств профессионала, факторы успешности в труде, отраженные в программах профессиографирования; способы фиксации результатов психологического изучения профессий; методы психологического изучения профессий; опыт изучения профессий в зарубежной и отечественной психологии труда (психотехнике); проблемы классификации профессий. Глава завершается обсуждением проблем теории и методологии психологического изучения профессиональной деятельности. В итоге констатируется, что к началу 30-х гг. в среде психотехников и психофизиологов труда было достигнуто понимание динамичности мира профессий, его зависимости от технических, технологических и организационных изменений [Геллерштейн С.Г., 1932; Розенблюм А.И., 1932]; профессиональная деятельность трактовалась, как «деятельность целесообразная и целенаправленная, характеризующаяся единством сознательно-волевой готовности к выполнению целевых актов» [Геллерштейн С.Г., 1931]. Опыт в изучении многообразных профессиональных проявлений психики, накопленный в многочисленных работах [Ананьев Б.Г., 1931; Геллерштейн С.Г., 1926, 1930, 1931, 1932, 1933; Смирнов А.А., 1926; Узнадзе Д.Н., 1933; Шпильрейн И.Н., 1925; 1927; 1929; 1930 и др.] — привел к отказу от модели трудовой деятельности как вместилища биологически детерминированных функций, продуктивность проявления которых в поведении обусловлена преимущественно организмом работника.

В психологии труда был разработан подход к выявлению своеобразия профессиональных особенностей психики через понимание обусловленности этого своеобразия содержанием трудовой задачи, средствами и условиями ее выполнения. Идеи в этой области были заложены в дореволюционной профессиональной гигиене [Богословский С.М., 1913; Эрисман Ф.Ф., 1874 и др.] и развиты отечественными психотехниками [Геллерштейн С.Г., 1926; Галкина О.И., Еусев Н.К., Комм А.Г., Пахорукова Л.Д., 1935 и др.]. Таким образом, психология труда 20-х гг. начинала с использования концепций и методов функциональной психологии, но также внесла свой вклад в становление психологической концепции деятельности, в понимание природы высших психических функций человека (ибо, именно высшие наиболее сложные формы психики, обеспечивающие вершины профессионального мастерства, были предметом анализа психотехников и психофизиологов труда).

В целом психологическое изучение профессий в 20-30-е гг. содействовало постановке новых для общей теоретической психологии вопросов (в условиях сопряженных с социальной ответственностью за успех выполнения поставленных практических задач), в частности, — проблемы психологического изучения деятельности человека в ее развитом виде в многообразных формах профессионального труда. Если в начале 20-х гг. психологи труда ставили задачи психологического анализа профессий в условиях, когда советская общая психология не могла по существу ничем им помочь, то во второй половине 30-х гг. советская общая психология обратилась к психологическому исследованию деятельности человека, но в отрыве от опыта, накопленного психологическим профессиоведением; проблема деятельностного опосредования психики изучалась на других ее видах — учении, игре.

Разрыв преемственности в области психологии профессий проявился, в частности, в 60-е гг. в работах по инженерной психологии, в лабораторных исследованиях которой экспериментальные модели не всегда соответствовали каким-либо реальным видам профессиональной операторской деятельности [Геллерштейн С.Г., 1968].

Десятая глава рассматривает вопросы теории и методологии психологии труда. Здесь анализируются научно-методологические принципы хозяйственной психотехники Г. Мюнстерберга и их реализация, развитие в психотехнике 20-30-х гг.; обсуждаются теоретико-методологические основы функциональной психологии, ориентированность последней на задачи практики. Материал упорядочен в форме ответов на следующие вопросы: каково место психотехники в системе наук; каков статус психотехники, является ли она относительно самостоятельной наукой; как должна относиться психотехника к социальному заказу, к задачам общественной, в частности, хозяйственной жизни; как должна формироваться проблематика психотехники, в частности, хозяйственной; каково соотношение психотехники с другими научными дисциплинами; нужна ли психотехнике психологическая теория, или эта новая дисциплина может быть лишь набором практических рекомендаций, рецептов, методов решения практических задач; как должна соотноситься теория психотехники и теория психологии, ориентированной на фундаментальные проблемы? Нужна ли психотехнике (помимо специальной теории и методологии) некоторая общая теория, единая для разных ее направлений? Если да, то каким требованиям она должна удовлетворять? Каким способом представлялось построение общей теории, обслуживающей все направления

психотехники, в условиях кризиса психологии начала XX в.? В чем значение психотехники для развития научной психологии?

В главе обсуждается состояние кризиса теории и практики зарубежной хозяйственной психотехники, обозначившегося с середины 20-х гг. и особенно остро проявлявшегося в годы пика мирового экономического кризиса конца 20-х — начала 30-х гг. Выделены внешние — социально-экономические, политико-идеологические и организационные причины кризиса отечественной и зарубежной индустриальной психотехники, их внутренние причины, отражающие этап нормальной рефлексии ученых по отношению к достигнутым результатам в теории и практике; обсуждаются позиции видных зарубежных и отечественных деятелей психотехнического движения [Выготский Л.С., 1927; Геллерштейн С.Г., 1932; Гизе Ф., 1925; Липман О., 1931; Ляи Ж.-М., 1931; Мюнстерберг Г., 1914; Шпильрейн И.Н., 1930, 1931]. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта индустриальной психотехники 20-30-х гг., типологии практических задач и научных проблем, которыми она занималась, формулируется тезис о необходимом сосуществовании, а не взаимоисключении «объектного» и «субъектного» подходов, гуманитарной и естественно-научной парадигмы в прикладных психологических исследованиях.

Одиннадцатая глава характеризует работы психологов и психофизиологов в годы Великой Отечественной войны в области задач повышения эффективности воинского труда [Кекчеев К.Х., 1942; Теплов Б.М., 1929 и др.]; здесь рассматриваются также работы, посвященные восстановительной трудотерапии при ранениях верхних конечностей [Геллерштейн С.Г., 1942; 1943; Запорожец А.В., Рубинштейн С.Я., 1942; Запорожец А.В., Леонтьев А.Н., 1945; Котелова Ю.В., 1948; Селецкая Л.И.,

1948 и др.]. Восстановительная трудотерапия представлена как раздел психологии труда, смежный с клиническими знаниями о характере дефекта больных. Кратко представлен опыт трудотерапии больных с психопатологией, накопленный в 30-50-е гг. [Геллерштейн С.Г., Цфасман И.Л., 1964].

В главе обсуждается также проблематика послевоенного десятилетия в области психологии труда, представлен обзор публикаций, свидетельствующий о том, что исследования по психологии труда в послевоенное десятилетие проводились по вопросам развития профессионально-важных качеств [Ананьев Б.Г., 1955; Геллерштейн С.Г., 1957; Дымерский В.Я., 1955; Ракша Е.А., 1945; Смирнов М.И., 1957; Якобсон П.М., 1956 и др.], психологии производственного обучения [Гурьянов Е.В. и др., 1957; Кувшинов Н.И., 1954; Левитов Н.Д., 1951, 1953; Ломов Б.Ф., 1957; Нейфах А.А., 1946; Решетова З.А., 1956; Суворова В.В., 1954; Чебышева В.В., 1946, 1955, 1954, 1957; Шпигель Ю.И., 1948; Эльконин Д.Б., 1951, 1952; Якобсон П.М., 1956], политехнического образования [Скаткин М.Н., 1956; Калашников А.Г., 1950], трудового воспитания [Кочкина А.В., 1949; Лескова Г.П., 1955; Лукин Н.С., 1953, 1954, 1955, 1956; Маркова Т.А., 1953; Неверович Я.З., 1955; Славина Л.С., 1957]. Отдельный выпуск «Известий АПН РСФСР» — № 38 за 1952 г. был посвящен психолого-педагогическому анализу опыта А.С. Макаренко по трудовому перевоспитанию личности малолетних правонарушителей [Алексиевич Г.С., 1952; Тер-Гевондян А.Г., 1952 и др.]; имелись публикации по вопросам психологического анализа отдельных видов труда [Архангельский С.Н., 1950, 1955; Гозова А.П., 1951; Левитов Н.Д., 1957; Теплов Б.М., 1944; Шемякин Ф.Н., 1954 и др.], по вопросам помощи молодежи в выборе профессий, учебного заведения [Арискина К.А., 1952; Архангельский С.Н., 1951, 1956;

Благонадежина Л.В., 1955; Гоноболин Ф.Н., 1951; Кревневич В.В., 1953; Лебедев П.А., 1953; Лукин Н.С., 1955; Раскин Л.С., 1948 и др.], по вопросам психологической помощи в трудоустройстве выпускников вспомогательных школ [Тарасов В.Н., 1948].

Психологическому изучению были подвергнуты отдельные виды профессиональных способностей, одаренности и возможности их развития. Так изучались конструктивно-технические способности [Альтшулер Г.С. и Шапиро Р.Б., 1956; Василейский С.М., 1961 (работа выполнена в 40-50-е гг.); Якобсон П.М., 1945; 1956]; практический интеллект (ум полководца) [Теплов Б.М., 1942, 1943, 1945]; математические способности и их развитие [Степанов А.В., 1952]; музыкальные способности [Теплов Б.М., 1940, 1947; Прокофьев Г.П., 1956]; психология в научном творчестве [Кедров Б.М., 1957]; психология изобразительного творчества [Капланова С.Г., 1954; Киреенко В.И., 1954; 1956]; трудолюбие (склонность к труду) как основа одаренности [Лейтес Н.С., 1948]; общие проблемы способностей [Теплов Б.М., 1940; Теплов Б.М., Лейтес Н.С., 1956]; психология личности, характера [Левитов Н.Д., 1944, 1952; Мерлин В.С., 1959]; воспитание способностей [Самарин Ю.А., 1954 и др.]. В рассматриваемый период была поставлена проблема индивидуального стиля деятельности на примере учебной деятельности школьника [Самарин Ю.А., 1948], в трудовой деятельности [Климов Е.А., Моржеедов С.Д., 1955].

Вопросы прикладной психофизиологии труда, проблемы работоспособности, снижения утомления, оптимизации деятельности органов чувств, двигательных функций были освещены в специальном выпуске «Известий АПН РСФСР» № 8 за 1947 г. Это работы Кекчеева К.Х., Кравкова С.В., и их сотрудников по Институту психологии — Добряковой О.А., Дубинской А.А., Сесменовской Е.Н., Шварц Л.А.

Выполнялись отдельные исследования эргономической направленности, а именно, гигиеническая оценка школьных учебников, условий читаемости текста [Михайлова Л.В., 1955], опыт рационализации рабочего места шпильковщицы [Архангельский С.Н., 1947].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что послевоенное десятилетие неправильно было бы оценивать, как период почти полного отсутствия психологии труда в нашей стране. По психологии труда (в широком понимании) с 1941 по 1957 г. было выполнено около 20 кандидатских и докторских диссертаций. С конца 40-х гг. в ЛГУ и МГУ на отделениях психологии было введено преподавание общих курсов по психологии труда. Так в МГУ лекции по психологии труда читались С.Г. Геллерштейном (1948-1949 гг.), К.К. Платоновым (1949- 1957 гг.), в МГПИ им. В.И. Ленина — Н.Д. Левитовым, что способствовало систематизации материала в данной области [Геллерштейн С.Г., 1957] и подготовке в последующем учебников по психологии труда [Архангельский С.Н., 1958; Левитов Н.Д., 1963; Платонов К.К., 1962, 1970]

Однако проводившиеся исследования были недостаточны для страны, нуждавшейся в мобилизации всех ресурсов в период послевоенного восстановления народного хозяйства. Отсутствие государственного финансирования специально выделенных тем научно-исследовательской работы, подготовки кадров психологов, специализирующихся в психологии труда, отсутствие организационного центра, объединяющего усилия отдельных ученых, — препятствовало развертыванию работ в данном направлении. Об этом заявляли руководители психологических центров, авторитетные психологи [Геллерштейн С.Г., 1946; Леонтьев А.Н., 1956; Платонов К.К., 1952; Смирнов А.А., 1952, 1953, 1955].

После XX съезда КПСС в 1956 г. в четвертом номере журнала «Коммунист» появилась редакционная статья «Крепить связь психологии с практикой», которая выражала позицию политического руководства страны по данному вопросу. Эта статья способствовала объединению усилий отдельных психологов в возрождении организационного оформления психологии труда как отрасли советской психологии.

В апреле 1956 г. состоялось расширенное заседание президиума Ученого совета Министерства здравоохранения СССР, посвященное состоянию работы по физиологии и психологии труда и медицинской психологии. На заседании выступили видные психологи: Ананьев Б.Г., Гращенков Н.И., Леонтьев А.Н., Летавет А.А., Лурия А.Р., Мясищев В.Н., Платонов К.К., Чебышева В.В. и др. Заседание вынесло решение, которое предполагало обратиться в президиумы АМН СССР и АПН РСФСР с предложением о расширении объема исследований по вопросам физиологии, гигиены и психологии труда, обеспечению этих направлений исследований штатами и материальной базой; Министерству высшего образования страны предлагалось ввести специализацию подготовки психологов и физиологов труда в системе университетского образования; ряду промышленных министерств и ВЦСПС рекомендовалось создать на крупных промышленных предприятиях лаборатории, которые могли бы стать базой для внедрения научных разработок в практику.

В 1956 г. журнал «Вопросы психологии» опубликовал статью Д.А. Ошанина, в которой освещался опыт психологии труда в капиталистических странах; наряду с критикой автор указывал на высокую эффективность использования психологии в рационализации труда и его составляющих.

На совещании по вопросам психологии труда) г. Москва, 1957 г.) было представлено 28 докладов, распределенных по 5-ти секциям: 1) общие вопросы психологии труда; 2) вопросы психологии политехнического обучения; 3) вопросы психологии профессионального обучения; 4) вопросы психологии профессионального труда; 5) вопросы методики изучения трудовой деятельности.

Программа восстановления психологии труда как самостоятельной ветви психологии была сформулирована в основном докладе Гурьянова Е.В., Ошанина Д.А., Чебышевой В.В. «Современное состояние и задачи психологии труда». Психология труда мыслилась авторами как «один из разделов общей психологии», и в то же время «как особая отрасль психологической науки», специфика предмета которой (в отличие от общей психологии) обусловлена тем, что психология труда изучает «психологические закономерности не вообще, а как средство повышения производительности труда во всех его областях» [Гурьянов Е.В. и др., 1957, с. 5]. Основными разделами психологии труда должны стать: психологические вопросы профессионального труда, профессионального обучения, политехнического обучения. Исследования в психологии труда должны строиться на основе учения И.П. Павлова о ВНД, соответствовать принципам историчности, научности.

В целом совещание и программный доклад выполнили свою историческую задачу, однако характеристика опыта советской психотехники как в основном негативного и причин ее крушения, как «прежде всего ... причин внутреннего порядка, лежащих в ней самой», была, по-необходимости, односторонней, неполной, соответствовала политической оценке педологии и психотехники на уровне 1936 г., что затрудняло современникам использовать накопленный в 20-30-е гг. опыт.

В завершении главы намечаются самые общие тенденции развития психологии труда и смежных научных дисциплин за последние 70 лет на основе сопоставления тематики докладов самой представительной довоенной IV-й Международной психотехнической конференции (Париж, 1927) и XXIII-его конгресса Международной Ассоциации Прикладной Психологии (Мадрид, 1994). Подобное сопоставление помогает ответить на вопросы о том, чем была зарубежная и советская психотехника 20-30-х гг., занималась ли она легкомысленно поставленными темами, или ее проблемы отражали неслучайно возникшие значимые потребности общественной практики.

В заключении диссертационного исследования формулируются общие результаты проделанной работы, их соответствие намеченной программе исследования, поставленным задачам. В итоге формулируются выводы, положения, выносимые на защиту.

В приложении дан ряд иллюстраций к текстам первоисточников.

Основные публикации по теме диссертации:

Монографии, научные сборники и учебные пособия:

- 1) История психологии труда в России. 1917-1957. Под ред. Е.А. Климова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 334 с. (19,0 п.л.).
- 2) История психологии труда в России. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 221 с. (15, 54 п.л.) (соавтор Е.А. Климов).
- 3) История советской психологии труда. Тексты (20-30-е годы XX века). (Редактор-составитель совместно с В.П.Зинченко, В.М.Муниповым). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 360 с (19,85 п.л.).

4) Материалы Учредительного съезда Российского Психологического Общества (22-24 ноября 1994 г., Москва). Ежегодник. Т.1. Вып.1. — 187 с. Вып.2. — 227 с. М.: РПО, 1995. (Редакция совместно с Е.А. Климовым) (17,3 п.л.).

Статьи в книгах и сборниках:

5) A Social History of Russian Industrial Psychology in the 1920s and 1930s. // Post-Soviet Perspectives on Russian Psychology. Edited by Vera A. Koltsova ... [et al.]. Greenwood Press, Westport, Connecticut. London. 1996. P.267-284 (1,02 п.л.).

6) Истоки экспериментальной психологии в работах специалистов железнодорожного дела России конца XIX — начала XX в. // История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. Сборник научных трудов. Под ред. Б.Ф.Ломова, Е.А.Будиловой, В.А.Кольцовой. М.: Наука, 1990. С86-101. (1,1 п.л.).

7) Вильям Штерн как психолог // Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука, 1998. С.317-333 (1 п.л.) (Соавторы — А.В. Брушлинский, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник).

8) Понятие «работоспособность» в связи с задачами трудотерапии больных олигофренией // Социально-трудовая реабилитация инвалидов с глубокой степенью умственной отсталости. М. ЦИЭТИН, 1979. С.31-39 (0,4 п.л.) (соавтор — В.В. Болтенко).

Статьи в научных журналах:

9) Тектология А.А. Богданова и прикладная психология // Мир психологии, 1997, № 3. С. 195-215 (2, 3 п.л.).

10) Социальная история индустриальной психологии в России (20-30-е годы XX в.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология, 1995, № 1. С. 31-42 (1 п.л.).

11) О психологии труда в России XVIII века // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология, 1994, № 1. С. 43-51; № 2. С.50-58 (2 п.л.) (соавт. Е.А. Климов).

12) И.Н. Шпильрейн и советская психотехника // Психологический журнал, 1990, № 2. С. 111-133 (0, 9 п.л.) (соавт. В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник).

13) Влияние Октябрьской революции на развитие отечественной психологии труда // Вестник Моск. ун.-та. Сер. 14. Психология. 1987, № 4. С. 15-23 (0,3 п.л.).

14) Железнодорожная психология И.И. Рихтера // Вестник Моск. ун.-та. Сер. 14. Психология. 1985. № 1. С. 55-65 (0,8 п.л.).

15) Психологические знания о труде — обороне страны (30-40-е годы) // Вестник Моск. ун.-та. Сер. 14. Психология. 1985, № 2. С. 3-7 (0,4 п.л.) (соавтор Е.А. Климов).

16) Психологические знания о труде и трудящемся в России конца XIX — начале XX века (в связи с развитием железнодорожного дела) // Психологический журнал, 1985, № 4. С. 168-173 (0,7 п.л.).

17) Вопросы психологии и психофизиологии труда в системе профессиональной классификации С.М. Богословского // Вестник Моск. ун.-та. Сер. 14. Психология. 1987, № 1. С. 30-30 (0,4 п.л.).

Тезисы докладов:

18) Творчество А.А. Богданова и современная психология // Психология сегодня. Материалы I-й конференции Российского

Психологического Общества. М., 1996. Т.2. Вып.1. С.225-226 (0,13 п.л.).

19) Социальная история индустриальной психологии в России // Современная психология: исторические, методологические и социокультурные аспекты развития (Материалы Международной конференции «II Московские встречи»). М.: Институт Психологии РАН, 1995. С.112-115 (0,15 п.л.).

20) О неизвестной психологии профессий в России XVIII века // Исторический путь психологии: прошлое, настоящее, будущее. М.: Институт психологии РАН, 1992. С.73-75 (0,13 п.л.) (соавт. Е.А. Климов).

21) Об истоках отечественной психологии труда в развитии общественной практики // Методология и история психологии. Экономическая психология и психология хозяйственного управления. Тезисы докладов к VII съезду Общества психологов СССР. М., 1989. С.78-79 (0,08 п. л.).

22) С.Г. Геллерштейн и советская психология труда (К 90-летию со дня рождения) // Изучение традиций и научных школ в истории советской психологии. М.: Изд.-во Моск. ун-та, 1988. С.150-158 (0,33 п.л.).

23) Проблема выбора профессии в работах отечественных педагогов дореволюционного периода // Профессиональная ориентация школьников. Тезисы Всес. научно-практической конференции. Ярославль. НГПИ, 1986. С.25-26 (0,08 п.л.).

24) Л.С. Выготский о роли психотехники в развитии психологической науки // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. М.: б/и., 1981. С. 115-116 (0,08 п.л.).

25) О значении психологического анализа деятельности в инженерно-психологических исследованиях // Тезисы докладов к IV Всес. Конференции по инженерной психологии и эргономике, 20-25 сент. 1974

г. Ярославль, 1974. Вып. 1. С.115-116 (0,08 п.л.) (соавторы Ю.В. Котелова, О.Н. Чернышева).

Программы учебных курсов:

26) «Психология труда и инженерная психология». Программа общего курса // Сборник программ учебных дисциплин подготовки дипломированных специалистов-психологов по специализации «Психология труда и организационная психология». Под ред. проф. Е.А. Климова, И.В. Евсевичевой, О.Г. Носковой. М.: РПО, ф-т психологии МГУ, 1997. С.4-24 (соавторы Е.А. Климов, Е.М. Иванова) (0,8 п.л.).

27) «История психологии труда»№. Программа спецкурса // Сборник программ учебных дисциплин подготовки дипломированных специалистов-психологов по специализации «Психология труда и организационная психология». Под ред. проф. Е.А. Климова, И.В. Евсевичевой, О.Г. Носковой. М.: РПО, ф-т психологии МГУ, 1997. С. 38-43 (0, 25 п.л.).

28) «Творчество А.А.Богданова и психология». Программа спецкурса // Сборник программ учебных дисциплин подготовки дипломированных специалистов-психологов по специализации «Психология труда и организационная психология». Под ред. проф. Е.А. Климова, И.В. Евсевичевой, О.Г. Носковой. М.: РПО, ф-т психологии МГУ, 1997. С. 44-49 (0, 25 п.л.).

Всего 51 научная публикация, из них по теме диссертации — 28 работ общим объемом 86, 4 п.л.

Приняты к публикации:

— А.А. Богданов и психологическая наука. Вступительная статья и редакция книги: Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения.

Избранные психологические труды. М.: Изд.-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. (1 п.л.) С. 6-38.

— А.А. Богданов и психологическая наука (к 125-летию со дня рождения) // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1998. № 4. С.61-70; 1999, № 1. С. 37-49 (1 п.л.).